

International Journal of Russian Studies

Uluslararası Rusya Arařtırmaları Dergisi

ISSN: 1307 - 3419, Ankara - TÜRKİYE

Volume 1/1 January 2008 p. 1-10

www.radtr.net

Ардак Есдаулетова

Summary

The article *Providing a Common Energy Market within the Framework of EvrAzES (Eurasian Economic Community) and the SCO (Shanghai Cooperation Organization)* is devoted to the current situation and the future development of the main organizations in the post – Soviet territory in the context of the formation of a united energy market. These organizations face many obstacles, which include dissent in defining tariffs and custom duties for hydrocarbon transit for Russian and Kazakh companies, confrontation between the two main actors – China and Russia, and tension in the relations among the Central Asian countries. At the same time, EvrAzES and the SCO possess great energy potential: rich resources of oil, gas and coal, and diversified transportation corridors. In addition, Iran, India, Pakistan, and Turkmenistan intend to join these integration structures which will increase their political and economic power. Another aim of these organizations is to balance the influence of the USA and the EU in the Eurasian energy market.

Key Words: Eurasian Economic Community (EvrAzES), Shanghai Cooperation Organization (the SCO), energy security, common energy market, import, export, transit corridors, integration structures, tariff, oil and gas policy

Вопросы энергетической политики становятся наиболее значимыми для стран пост –советского пространства за прошедшие два – три года. Не случайно на последних встречах глав государств и правительств в рамках Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС) и Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) энергетическому направлению взаимодействия отводилась существенная роль. Как представляется, именно эти организации обладают реальными возможностями по созданию общего рынка энергоресурсов и координированию действия всех его участников по сохранению безопасности энергообеспечения. Как отметил президент Казахстана Н.Назарбаев на внеочередном заседании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС в январе 2006 года, история предоставляет уникальный шанс сформировать мощный, самодостаточный внутренний рынок. Совокупная численность населения стран, входящих в ЕврАзЭС, составляет сегодня 250 миллионов человек. У государств-участников организации есть все для того, чтобы создать самое развитое объединение в СНГ – энергоносители, продовольственная база, транспортная система [1].

Вместе с тем перед всеми участниками ЕврАзЭС и ШОС, в первую очередь перед Россией и Казахстаном, встают непростые задачи по реализации долгосрочных планов создания действенного механизма единого энергетического и транспортного рынка. Именно эти два государства обладают богатыми ресурсами углеводородов с одной стороны, и достаточно сильной экономической базой и системой транзита, с другой стороны, для того, чтобы сформировать основу региональной энергетической политики на Евразийском пространстве.

Само понимание энергетической безопасности, на обеспечение которой нацелена интеграционная политика стран Евразийского Экономического Сообщества и Шанхайской Организации Сотрудничества, претерпело изменение. «Если раньше под энергобезопасностью понималось исключительно стабильное снабжение основных потребителей углеводородными ресурсами, то теперь она трактуется значительно шире и включает в себя добычу, транспортировку и продажу на мировых рынках. Соответственно, не только страны-поставщики, но и транзитные государства, потребители, а также транснациональные энергетические корпорации,

то есть представители всех звеньев энергетической цепи, должны нести свою долю солидарной ответственности» [2].

Для Казахстана и России энергетический вектор представляет важное направление внешней политики. Как пишет доктор экономических наук, возглавляющий Департамент экономического сотрудничества МИД России С.З. Жизнин, безусловным приоритетом российской дипломатии является налаживание эффективного сотрудничества в области энергетики на постсоветском пространстве. Энергетический фактор играет ключевую роль в многосторонней дипломатии России в рамках СНГ, Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС) и формирующегося Единого Экономического Пространства (ЕЭП). Энергетическая дипломатия России стремится находить взаимоприемлемые и жизнеспособные решения по проблемам, которые обозначились в связи с переводом на рыночную основу условий поставок и транзита энергоносителей в отношениях России с другими партнерами по СНГ.[3]

Первым документом, заложившим правовые основы взаимодействия государств и хозяйствующих субъектов при вхождении энергосистем в параллельную работу стал Договор об обеспечении параллельной работы электрических систем государств – участников СНГ, подписанный на заседании Совета глав правительств СНГ 25 октября 1998 года. [4]

Реальным воплощением проводимой политики двух государств на раннем этапе стало подписание соглашения о переводе долга «Казахстанэнерго» перед российской стороной в ее долю в совместном предприятии на базе Экибастузской ГРЭС -2. Подписание документа состоялось 19 января 2000 года, по нему Казахстан передавал России 50% совместного предприятия [5].

В рамках ЕврАзЭС практическая работа осуществляется через Совет по энергетической политике, при котором созданы комиссия по формированию общего электроэнергетического рынка государств сообщества, комиссия по проблемам сотрудничества в области угля, нефти и газа, рабочая группа по унификации национальных законодательств в области энергетики, рабочая группа по выработке предложений к составлению топливно – энергетического баланса. Основная задача Совета и указанных комиссий состоит в углублении интеграционного

взаимодействия энергетических комплексов государств Евразийского экономического сообщества.

В январе 2006 года произошло расширение состава ЕврАзЭС, в его состав вошел Узбекистан, что обогатило энергетический потенциал данной организации в виду солидных запасов природного газа в недрах республики и диверсификации транзитных коридоров для доставки энергоносителей на рынки потребителей. В целом, в настоящее время страны Сообщества совместно с международными финансовыми институтами проводят активные консультации по рациональному использованию гидроэнергетического потенциала ЕврАзЭС. Согласно оценкам, сделанным в исследовании Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития, проект строительства Сангтудинской ГЭС в Таджикистане является привлекательным инвестиционным вариантом вследствие незначительного периода реализации (4-5 лет), сравнительно низких капитальных затрат (750 долл. за киловатт установленной мощности), минимальных экологических издержек и низких производственных затрат [6].

В данном проекте активно участвует РАО ЕЭС России. Казахская компания AES также выразила готовность долевого участия в капитале по Сангтудинскому проекту, реализация которого будет способствовать покрытию потребностей государств ЕврАзЭС в дешевой электроэнергии и увеличению ее экспорта в потенциальные страны-импортеры Иран, Афганистан и Пакистан. Другим важнейшим проектом в энергетической сфере является строительство линии электропередачи Север-Юг в Казахстане. Весьма перспективным является строительство новой воздушной линии электропередачи протяженностью 475 км и напряжением 500 киловольт от Экибастузской подстанции до подстанции Агадырь, в том числе оптико-волоконной линии связи. Основная цель этого проекта – решение проблемы дефицита электроэнергии в пиковый период на юге Казахстана. Кроме того, проект содействует региональной интеграции с точки зрения оптимизации использования энергоресурсов посредством торговли электроэнергией [7].

Следует отметить совместную разработку месторождений на Каспии, а также создание на паритетных началах СП по переработке газа Карачаганакского

месторождения на Оренбургском газоперерабатывающем заводе. Таким образом, Россия получает стабильный источник импортного сырья, а Казахстан – доступ к активам крупного российского энергопредприятия.[8]

Однако, существуют серьезные препятствия для того, чтобы и ЕвразЭС и ШОС смогли четко определить единую политику на рынке энергоресурсов и обеспечить тем самым безопасность в данной сфере.

К сожалению, следует отметить, что в настоящее время сохраняется практика несогласованности действий энергетических ведомств России и Казахстана по вопросам рационального использования транзитного потенциала ЕвразЭС. В частности, ОАО «Газпром» применяет дискриминационные меры по отношению к казахстанским товаропроизводителям в части транзита газовых ресурсов из Казахстана в Европу по территории России, и сохраняются проблемы доступа в российскую газопроводную систему. Сохраняются различия при выработке транзитных тарифов для российских и казахстанских экспортеров нефти, о чем свидетельствуют следующие данные:

Таблица 1. Тарифы для транспортировки нефти для Казахстана и России.

Направление транзита	Самара-Новороссийск	Самара – Ад.Застава	Самара - Одесса
Тариф без НДС для нефтедобывающих компаний Казахстана (в \$ США)	14,81	11,68	7,96
Тариф без НДС для нефтедобывающих компаний России (в \$ США)	7,12	3,59	2,59

Источник: Еженедельный обзор рынка российской нефти «Петролеум Аргус» от 17.02.23.[9]

Несомненно, подобные факты не соответствуют принятым международным договорам в области энергетики и сдерживают развитие интеграционных процессов в рамках Сообщества.

Параллельно с ЕврАзЭС набирает политический и экономический вес и другая структура, а именно Шанхайская Организация Сотрудничества. Бишкекский саммит в августе 2007 года, на котором присутствовали главы 12 государств региона (среди них Иран, Туркменистан, Индия и Пакистан), придал новый импульс для активной работы по формированию Энергетического клуба. Одной из основных задач Клуба декларируется создание информационной и дискуссионной площадки для всестороннего обсуждения энергетических стратегий государств-членов ШОС с позиций их гармонизации и выработки предложений по повышению энергетической безопасности. Планируется, что в рамках Клуба будут обсуждаться вопросы взаимодействия государств-членов ШОС, а также компаний – производителей, транзитеров и потребителей энергоресурсов на международных рынках.

Если сравнивать эти организации, то очевидно, что Энергетический клуб объединяет более широкий круг участников. Один только Китай со своим необъятным рынком и огромными финансовыми возможностями способен определять главное направление всего объединения. Вместе с тем, в деятельности Энергетического клуба ШОС в качестве наблюдателей могут принимать участие представители государств-наблюдателей при ШОС – Монголии, Ирана, Индии и Пакистана [10]. Несмотря на значительный потенциал рассматриваемой организации, на Западе некоторые склонны рассматривать действия ШОС, в том числе и данную инициативу, как туманные и неэффективные мероприятия. В первую очередь они видят в ней не многостороннюю организацию, а объединение, действующее на основе двусторонних отношений. Сама «Шанхайская пятерка» зародилась в 1996 году на базе подписанных двусторонних отношений между Китаем и четырьмя другими государствами. Этот механизм взаимодействия сохраняется и по сей день. Помимо этого, в организации много противоречий, среди которых существует несовпадение интересов стран – производителей и стран – потребителей. Также справедливым можно считать и положение о том, что в политике ШОС центральноазиатский вектор – решающий. Для Китая это доступ к

дешевым энергетическим ресурсам, без которых он просто не сможет выйти на новый виток гонки за мировое лидерство [11]. В то же время Россия не выступает за усиление роли Пекина в своих традиционно подконтрольных бывших среднеазиатских республиках, особенно в сфере добычи и транзита нефти и газа. Со своей стороны КНР рассматривает Казахстан как «главный мостик» реализации своей стратегии, по которому он должен выйти в Персидский залив и к Каспийскому морю как мировая держава и главный конкурент США и России [12].

Если же касаться приоритетов энергетической политики двух ключевых игроков, то окажется, что удельный вес направляемых ресурсов в сторону своих партнеров внутри организаций достаточно скромнен. Как замечает Н. Коржаневский, Россия, наряду с Суданом и Ираном, сегодня является крупнейшим поставщиком нефти в КНР, однако для самой РФ доля экспорта нефти, приходящегося на Китай, составляет всего 4%. В последнее время появились проекты по расширению торговых отношений, однако пока договоренность достигнута только по поставкам газа [13].

Китайский исследователь Канг Ву пишет о том, что среди стран Центральной Азии только Казахстан экспортирует нефть в КНР, и эта доля в общем импорте незначительна. В 2004 году КНР ввозила приблизительно 2,4 миллиона баррелей в день, из которых 45% приходило из стран Ближнего Востока, а доля центрально – азиатской нефти составляла всего 1%. Объем нефти из России (транспортируемой по железной дороге, как и из Казахстана) в 8 раз превышал экспорт из Центральной Азии в 2004 году [14].

Тем не менее, аргументы в пользу успешного развития ЕврАзЭС и ШОС несколько перевешивают доводы противников. В частности, профессор Грегори Глиссон считает, что Евразийское сообщество имеет несколько преимуществ, среди которых (1) взвешенная схема голосования и финансирования, (2) новая фаза взаимоотношений стран ЦА и России, (3) укрепление международного сотрудничества после сентябрьских событий 2001 года и (4) согласно своему Уставу ЕврАзЭС (Евразийское Экономическое Сообщество) обладает правом представлять интересы стран-участниц в международных организациях [15]. В совокупности данные условия поднимают рейтинг Сообщества на международной арене и, как

полагает автор, данная структура учтет печальный опыт предыдущих интеграционных процессов. Кроме того, довольно высокий объем запасов энергоносителей в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества, составляющий 23% нефти, 55% природного газа, 35% угля от мирового показателя, динамично развивающиеся экономики стран - участников рассматриваемых объединений, позволяют прогнозировать успешное их развитие с определенной долей оптимизма.

Помимо, Марта Б. Олкотт, известный исследователь Центральной Азии и России, анализируя подходы Соединенных Штатов и России к региональным процессам, приходит к выводу, что с точки зрения американских политиков США мало добьются, если у стран Центральной Азии разовьется сильное чувство единства. Своих стратегических целей в регионе (а это энергетическая безопасность и военное сотрудничество) Вашингтону легче всего достигнуть в рамках развития двусторонних отношений. США продолжают делать ставку на двусторонние инициативы, полагая, что это будет способствовать укреплению независимости государств Центральной Азии.

Напротив, Россия и Китай в дополнение к прочным двусторонним связям проводят активную региональную стратегию. Обе страны полагают, что геополитическое влияние легче осуществлять через региональные организации, которые объединяют государства Центральной Азии и в которых они доминируют. Вполне возможно, что региональные стратегии, которых придерживается Россия и Китай, приведут к сближению стран Центральной Азии, то есть возьмут верх над политикой США и Европы [16].

В целом, представляется возможным сделать вывод, что обе структуры – Евразийское Экономическое Сообщество и Шанхайская Организация Сотрудничества - имеют достаточно сложные барьеры на пути к созданию общего энергетического рынка, в числе которых внутренние противоречия между странами – экспортерами и странами – потребителями, двумя лидерами в лице России и Китая, таможенные и тарифные различия, разногласия Центрально –Азиатских государств. Тем не менее, общая тенденция развития, конъюнктура мирового энергетического

рынка и гибкая, сбалансированная политика правительств упомянутых стран будут позитивно влиять на обеспечение региональной энергетической безопасности.

Библиография

1. 'Глава государства Нурсултан Назарбаев принял участие во внеочередном заседании Межгосударственного Совета ЕвразЭС.' <http://www.akorda.kz>. 25 января 2006г.
2. Тажин, М. «Энергетическая безопасность – ключевой фактор стабильности международных отношений» Выступление на Евразийском энергетическом форуме «Нефтегазовая отрасль и энергетика» (6 сентября 2007 г., г. Астана) <http://www.mfa.kz>. 2007-09-06
3. Жизнин, С.З. Энергетическая дипломатия России. // Энергия.2006, №11, с 9-14.
4. КЕГОС: международное сотрудничество. <http://www.kegos.kz/> 2/12/2007
5. Токаев, К.К. Преодоление. Дипломатические очерки. –Алматы:ОАО «САК» -НП ПИК «САУНАР с. 180-187; Vitaly V. Naumkin. Russian Policy Toward Kazakhstan. *Thinking Strategically. The Major Powers, Kazakhstan, and the Central Asia Nexus* // edited by Robert Legvold. American Academy of Arts and Sciences. Cambridge, Massachusetts. 2003. P.52.
- 6.Рахматуллина, Г.Г. 'О возможностях формирования общего рынка энергоресурсов государств ЕвразЭС' <http://www.kisi.kz>.
7. Рахматуллина, Г.Г. 'О возможностях формирования общего рынка энергоресурсов государств ЕвразЭС' <http://www.kisi.kz>.
8. Тажин, М. «Энергетическая безопасность – ключевой фактор стабильности международных отношений» Выступление Министра иностранных дел Марата Тажина на Евразийском энергетическом форуме «Нефтегазовая отрасль и энергетика» (6 сентября 2007 г., г. Астана).<http://www.mfa.kz>.2007-09-06.

9. Рахматуллина Г.Г. Развитие энергетического сотрудничества государств ЕврАзЭС как важный фактор обеспечения экономической безопасности Сообщества. ANALYTIC 6/2004. <http://www.kisi.kz>
10. ПОЛОЖЕНИЕ Об Энергетическом клубе государств – членов Шанхайской организации сотрудничества http://www.worldenergy.ru/index.php?id=24_8_651 29 июня 2007.
11. Matusov Artyom. Energy Cooperation in the SCO: Club or Gathering?//*China and Eurasia Forum Quaterly*, Volum 5, No.3(2007). P. 83-99. Central Asia- Caucasus Institute, Silk Road Program. Erica Marat and Asel Murzakulova. The SCO seeks Energy Cooperation, but Problems Remain. <http://www.cacianalyst.org/news>
12. Карсаков И.Б. Центральная Азия и Китайская нефтяная политика//*Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право.*-2006.-№1.- С. 58.
13. Корженевский Николай. Энергетическая безопасность Китая. Клуб мировой политической экономики. Публикации. [hppt://www.wpec.ru/index.html](http://www.wpec.ru/index.html)
14. Kang Wu. China's Energy Interests and Quest for Energy Security. *Islam, Oil, and Geopolitics: Central Asia after September 11*// edited by Elizabeth Van Wie Davis and Rouben Azizian. Published in the United States of America by Rowman& Littlefield Publishers, Inc. 2007.P.142.
15. Глиссон Г. Теория интеграции: экономические и политические аспекты. Интеграционные возможности стран Центральной Азии: опыт Европейского Союза, 8 декабря 2006г. – Алматы, 2006 г.-267с. - С.20-21.
16. Олкотт М.Б. Второй Шанс Центральной Азии. Московский Центр Карнеги. Фонд Карнеги за Международный Мир.- Москва, Вашингтон, 2005.- 487с. - С.269,171.